

Дипломатов обяжут перейти на кыргызский язык

Author: [IWPR Central Asia](#)

Новые поправки непригодны для работы дипломатов, которые сегодня работают на русском языке и которым будет трудно сменить язык работы.

, что кыргызстанские дипломаты должны использовать в своей работе государственный, кыргызский язык, встретило волнение со стороны критиков, которые говорят, что предписанных лингвистических изменений недостаточно для того, чтобы это произошло на самом деле.

Об этом решении было объявлено 11 декабря на заседании парламента во время принятия поправок в закон о государственном языке.

До сих пор посольства в других странах, как и другие госучреждения, вели большую часть своей работы на русском языке. Однако теперь правительство намерено заставить чиновников осуществлять свою деятельность на кыргызском.

Это решение стало одним из целой серии подобных кампаний, имевших место с тех пор, как в 1991 году это центрально-азиатское государство получило независимость. Делалось это для повышения статуса кыргызского языка и его применения в общественной жизни, чего на сегодняшний день удалось добиться лишь частично.

В частности, дипломаты используют русский язык при проведении встреч и переговоров с представителями других бывших советских государств; международные встречи проводились либо на английском, либо на официальном языке страны пребывания. Внутренние дела и документация ведутся на русском языке.

До сих пор правовое положение было таким: участники сами выбирают, вести им официальные переговоры на кыргызском, носящим статус «государственного языка», или на русском, который является «официальным языком» страны.

Теперь это положение должно измениться. Со следующего года вся официальная документация должна вестись на кыргызском языке. Из-за недостаточной подготовки госслужащих сроки реализации закона уже не раз передвигались – в первый раз с 2000 на 2005 год, а затем с 2005 на 2010 год.

11 декабря во время парламентской сессии Алмазбек Каримов, депутат от пропрезидентской партии «Ак Жол», который был инициатором поправок в закон, сказал, что все государственные служащие, кроме дипломатического корпуса, уже перешли на кыргызский язык.

«Они должны проводить на кыргызском не только переговоры, но и приемы, встречи и другие мероприятия», - сказал он.

Во время парламентских дебатов 18 ноября Асылбек Жээнбеков, от оппозиционной Социал-демократической партии, сказал, что, «как показала практика, без законодательных актов чиновники добровольно учить язык не станут».

Он подчеркнул, что законодательные изменения призваны подтолкнуть людей к использованию языка, а не наказывать тех, кто этого не делает.

По его словам, целью принятия закона является побудить граждан «начать учить язык сегодня, [чтобы] через пять-десять лет знать его в совершенстве».

Дипломатам будет позволено говорить на русском во время официальных мероприятий, но только в рамках Содружества независимых государств, самого крупного объединения бывших советских республик. Остается неясным, применимо ли это к двусторонним отношениям, например, нужен ли будет переводчик кыргызстанскому дипломату на встрече с его украинским коллегой, в то время как оба они могут говорить по-русски.

Кыргызстанские дипломаты, как бывшие, так и настоящие, опасаются последствий внесения этих поправок, говоря, что существует множество препятствий, которые не были приняты во внимание.

Роза Отунбаева, экс-министр иностранных дел и посол, а ныне лидер оппозиционной социал-демократической фракции, сказала, что принятие такого закона до того, как у дипломатической службы появится возможность перейти на кыргызский язык, – это значит «ставить телегу впереди лошади».

«Сегодня 90 процентов дипработников просто не умеют вести переговоры и переписываться на кыргызском, – сказала она во время дебатов 18 ноября. – Как они будут исполнять закон? А ведь в дипломатической службе нельзя допускать ошибок и за каждое слово надо отвечать. И вообще, нельзя насильно заставить выучить госязык».

Как и другие комментаторы, Отунбаева сказала, что в Кыргызстане недостаточно устных и письменных переводчиков.

10 ноября во время парламентского обсуждения Кадырбек Сарбаев, государственный министр иностранных дел, сказал, что в таких странах, как Китай и Япония, нет переводчиков, чтобы переводить на кыргызский язык и с него.

Посол Кыргызстана в США Замира Сыдыкова считает, что следует вложить деньги в обучение языку.

«У нас очень мало квалифицированных переводчиков, владеющих кыргызским языком. Чтобы их обучить, нужны определенные финансовые затраты», – сказала она.

Со времен получения страной независимости кыргызский язык пережил что-то вроде народного возрождения по демографическим причинам. Этнические русские покидали страну в больших количествах, тогда как в стране наблюдалась внутренняя миграция: этнические кыргызы переезжали из сельской местности в города, особенно с юга страны на север, где русский язык традиционно употреблялся в большем объеме.

В результате, согласно недавним опросам, по сравнению с 2005 годом в городах Кыргызстана процент людей, говорящих только на русском, сократился с 70 до 30 процентов.

Одна из поправок в закон включает в себя требование о знании кыргызского языка в качестве условия для приема на работу в дипломатической службе. Это условие считают потенциально дискриминационным в отношении этнических меньшинств.

Фактически наибольшее влияние это, скорее, окажет на этнических кыргызов, преобладающих в дипломатической службе. Они, как правило, происходят из образованной элиты и на работе говорят по-русски, независимо от того, какой язык они используют дома.

«Поправки противоречат Конституции. В 15 статье [Конституции] сказано, что государство гарантирует равенство прав независимо от национальности и языка, - говорит Павел Дятленко, эксперт аналитического центра "«Полис Азия". - А принятый закон ставит знание кыргызского обязательным».

Евгения Ким, журналист в Кыргызстане, прошедшая тренинги IWPR.

Focus: Центральная
Азия

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/diplomatov-obyazhut-pereyti-na-kyrgyzskiy>